

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ОБЩЕСТВО CIVILIZATIONS AND SOCIETY

Оригинальная статья / Original article

Российская цивилизация перед вызовами современности: проблемы самоидентификации в общественно-политическом дискурсе¹

© Т.Н. ЛИТВИНОВА

Литвинова Татьяна Николаевна, МГИМО МИД России (Москва, Россия), tantin@mail.ru.
ORCID: 0000-0002-5382-3751

Рассмотрены проблемы самоидентификации российской цивилизации в общественно-политическом дискурсе в условиях внешних вызовов. Проанализированы взгляды зарубежных и отечественных философов на концепт «российская цивилизация». На базе методики критического дискурс-анализа Т.А. ван Дейка выявлены связи между понятиями «российская цивилизация», «русская идея», «Русский мир», их многозначность, контексты употребления и интенция (цель, намерения) в политическом процессе. Исследование показало, что основной мотив употребления понятия «российская цивилизация» связан с обособлением последней от Европы, в то время как концепты «русская идея» и «Русский мир» иногда выступают как синонимы, хотя контекстуально и интенционально они не тождественны. Проведен контент-анализ концепций внешней политики РФ 2013, 2016 и 2023 гг., прослежена эволюция представлений о цивилизационном подходе и приоритетах России в документах стратегического планирования. Включенное в Концепцию внешней политики России 2023 года словосочетание «государство-цивилизация» отождествляется с «Русским миром» и приобретает стратегическое значение, выходящее за рамки цивилизационного подхода.

Ключевые слова: цивилизационный подход, российская цивилизация, евразийство, «русская идея», «Русский мир», стратегия национальной безопасности, концепция внешней политики, РФ

Цитирование: Литвинова Т.Н. (2025) Российская цивилизация перед вызовами современности: проблемы самоидентификации в общественно-политическом дискурсе // Общественные науки и современность. № 1. С. 81–95. DOI: 10.31857/S0869049925010063, EDN: BIEHPV

¹ Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-48-03030 «Этнический фактор в развитии междоцивилизационного диалога России и Монголии на современном этапе». (<https://rscf.ru/project/24-48-03030/>).

Funding. The study was performed under the grant of the Russian Science Foundation No. 24-48-03030 “Ethnic factor in the development of intercivilizational dialogue between Russia and Mongolia at the present stage”. (<https://rscf.ru/project/24-48-03030/>).

Russian Civilization Facing the Challenges of Modernity: Problems of Self-identification in Socio-political Discourse

© T. LITVINOVA

Tatiana N. Litvinova, MGIMO University (Moscow, Russia), tantin@mail.ru.
ORCID: 0000-0002-5382-3751

Abstract. The problems of self-identification of the Russian civilization in socio-political discourse in the context of external challenges are studied. The views of foreign and domestic philosophers on the concept of «Russian civilization» are analyzed. Based on the methodology of critical discourse analysis by T.A. van Dijk, the connections between the concepts of «Russian civilization», «Russian idea», «Russian world», their polysemy, contexts of use and intention (goal, intentions) in the political process are revealed. The study showed that the main motive for using the concept of «Russian civilization» is associated with the isolation of the latter from Europe, while the concepts of «Russian idea» and «Russian world» sometimes act as synonyms, although contextually and intentionally they are not identical. A content analysis of the Russian Federation foreign policy concepts of 2013, 2016 and 2023 was conducted, and the evolution of ideas about the civilizational approach and priorities of Russia in strategic planning documents was traced. The phrase «state-civilization» included in the Russian Foreign Policy Concept of 2023 is identified with the «Russian world» and acquires a strategic significance that goes beyond the civilizational approach.

Keywords: civilizational approach, Russian civilization, Eurasianism, «Russian idea», «Russian world», national security strategy, foreign policy concept, Russia

Citation: Litvinova T.N. (2025) Russian Civilization Facing the Challenges of Modernity: Problems of Self-identification in Socio-political Discourse. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 81–95. DOI: 10.31857/S0869049925010063, EDN: BIEHPV (In Russ.)

Вопрос о цивилизационной принадлежности России долгое время считался дискуссионным: является ли наша страна частью европейской цивилизации или представляет собой самостоятельную цивилизацию? Внешние вызовы, исходящие со стороны коллективного Запада в последние годы (экономические санкции, отмена русской культуры, откровенная русофобия и исторический ревизионизм), ставят перед цивилиографами и политологами задачу сформулировать объективный взгляд на положение России в современной мировой архитектуре.

Проблема цивилизационного самоопределения и будущего пути развития России приобрела особую актуальность еще во время воссоединения Крыма с Россией в марте 2014 г. События 2014 г. на Украине, получившие название «Русской весны», когда Юго-Восточную часть страны охватили народные волнения, были обусловлены антирусской политикой киевского режима, спонсируемой Западом. Именно внешний вызов, связанный с желанием стран НАТО втянуть в орбиту своего влияния постсоветское пространство, жизненно важное для нашей страны, стал импульсом для новых поисков Россией своего места в меняющемся мире. Последнее десятилетие со всей очевидностью показало, чем обернулся отказ от идеологических оснований во внешнеполитической стратегии российского государства после распада СССР. Возникла необходимость переосмыслить достижения классиков цивилизационного подхода и русской философской школы, которые еще

в XIX и начале XX в. говорили об уникальности российской цивилизации, особом пути развития России.

В общественно-политическом дискурсе все чаще стали появляться такие устойчивые высказывания, как «Россия – государство-цивилизация», «Русский мир», «русская идея». Каждое из этих понятий имеет сложную историю и целый набор смыслов и интерпретаций, достойных анализа. Полезным может оказаться дискурс-анализ, который предполагает изучение письменного и устного языка в связи со значимым языковым событием. Методик и моделей дискурс-анализа довольно много, их можно условно разделить на дескриптивный и критический подходы. Для дескриптивного подхода характерно описание речевых ситуаций, а для критического – стремление к «разоблачению» экономических, политических и психологических факторов, влияющих на коммуникацию [Ильин, Пахалюк, Фомин 2020, 472].

Известный немецкий философ и социолог Ю. Хабермас ввел понятие этики дискурса как инструмента публичной политики, построенного не на силе убеждения или экономическом расчете, а на диалоге. Дискурс – это «идеальная речевая ситуация», в которой люди, руководствуясь принципами справедливости и солидарности, пытаются убедить оппонентов в верности своей позиции относительно высших ценностей [Хабермас 2001, 163]. Этика дискурса может объединить людей вокруг общезначимых принципов и норм в трансформирующихся обществах, которые переживают ценностный кризис, а также в поликультурных и многосоставных обществах, которые испытывают трудности в согласовании социально-политических кодов [Русакова 2007, 22]. Необходимость в объединяющем нацию дискурсе возникла в постсоветской России.

В данной работе мы будем опираться на критический дискурс-анализ выдающегося нидерландского лингвиста Т.А. ван Дейка, который использовал следующие уровни измерения социально-политических речевых практик [Van Dijk 2005, 356]:

- инструменты дискурса (лексика, стиль, риторика, значения, речевые акты);
- отношения между дискурсом и контекстом: контекст выступает как мысленное представление тех свойств социальной ситуации, которые имеют значение для создания или понимания дискурса;
- отношения между дискурсом и властью: дискурсивные практики анализируются с точки зрения их интенций (намерений), целей, задач и функций в рамках сложного политического процесса [Van Dijk 1997, 18].

Новые определения и смыслы появились не на пустом месте, скорее, происходит переосмысление давно известных понятий «цивилизация» и «русская идея» в современном историко-культурном контексте. Исследователи политического дискурса обращают внимание на иерархию агентов речевого взаимодействия. Как правило, выделяют основоположников идей; лидеров-интерпретаторов, которые развивают и адаптируют идею к социальному контексту; активистов – энергичных деятелей дискурсивного поля; приверженцев, потребителей и попутчиков [Ирхин 2014, 142].

В настоящей работе, опираясь на методологию цивилизационного подхода, будут рассмотрены взгляды относительно России признанных цивилизографов как основоположников дискурса, а также проблемы самоопределения «российской цивилизации», ее связь с концептами «русская идея» и «Русский мир» в современной общественно-политической практике, включая содержание стратегических и программных документов.

Место России в цивилизационной теории

Цивилизационный подход, несмотря на довольно давнюю традицию, отличает методологическая нечеткость. Классики подхода выделяли разные критерии понятия «цивилизация», разное количество цивилизаций, разные принципы проведения пространственных и временных границ. Тем не менее можно обозначить ряд общих характеристик цивилизационного подхода.

1. Нелинейный характер исторического процесса. Именно отход от трактовки понятия «цивилизация» как стадии развития человеческого общества, следующей за периодами «дикости» и «варварства», открыл путь теории «локальных цивилизаций». Отказ от линейного осмысления истории означал, что не бывает обществ заведомо прогрессивных (развитых) и догоняющих (отстающих) – у каждого народа свой особый путь развития.

2. Несмотря на размытость критериев, большинство авторов выделяют историю и культуру, реже религию как ключевые характеристики цивилизации. Н.Я. Данилевский, например, предложил концепцию «самобытного культурно-исторического типа», способного к самостоятельному историческому, культурному и политическому развитию [Данилевский 2002, 91]. В свою очередь А. Тойнби обратил внимание на историческую обусловленность цивилизационных отличий и определял выделенные им локальные цивилизации в пространстве и во времени как «умопостигаемые поля исторического исследования» [Тойнби 2010, 45]. С. Хантингтон считал, что «центральными элементами любой культуры или цивилизации являются язык и религия» [Хантингтон 2003, 80], причем в его концепции культурно-религиозные основания цивилизации никуда не исчезают, оставаясь фундаментальными даже при столкновении цивилизаций в XXI в. Помимо таких очевидных характеристик цивилизации, как культура, язык и религия, некоторые исследователи говорят об особом уровне технологий как свойстве цивилизации на пике ее развития. Например, О. Шпенглер считал цивилизацию логическим следствием, исходом, завершением культуры, т.е. тем этапом развития общества, где происходит деградация духовных ценностей и на первый план выходит материализм и рационализм жителей большого города [Шпенглер 2010, 74].

3. Осознание того факта, что каждая цивилизация проживает определенные фазы жизненного цикла. О. Шпенглер выделял такие фазы развития культуры, связанные с природой, как рождение, расцвет, увядание и смерть [Шпенглер 2010, 34]. По утверждению А. Тойнби, каждая цивилизация проходит четыре стадии развития: генезис, рост, надлом и распад [Тойнби 2010].

4. Границы цивилизаций не совпадают с государственными, а иногда пересекаются. Так, А. Тойнби характеризовал цивилизации как «общества с более широкой протяженностью как в пространстве, так и во времени, чем национальные государства, города-государства или любые другие политические союзы» [Тойнби 2010, 53]. В свою очередь С. Хантингтон изначально определял цивилизацию как самый широкий уровень культурной идентификации, шире этнических групп, религиозных общин и наций [Хантингтон 2003, 17].

Что же писали классики цивилизационного подхода о российской цивилизации?

Н.Я. Данилевский называл те народы, которые формируют особый «культурно-исторический тип», положительными; это народы, создающие свою культуру, религию, государственность и экономику. Он говорил, что если Россия захочет быть причисленной к Европе, ей придется отказаться от «политического патриотизма, от мысли о крепости, цельности и единстве своего государственного организма, от обрусения своих окраин, ибо

эта твердость наружной скорлупы составляет только препятствие к европеизации России» [Данилевский 2002, 55]. Он возлагал надежды на формирование союза славянских народов, лидирующее место в котором займет Россия, однако сетовал на то, что славянство еще не готово к единому политическому союзу.

О. Шпенглер также выделял особую русско-сибирскую культуру, однако считал ее только зарождающейся. Он описывал феномен исторического псевдоморфоза, когда чужая древняя культура довлеет над юной так, что она «не может задышать полной грудью» [Шпенглер 2010, 647]. Первый эпизод псевдоморфоза русские пережили во времена Петра I, который внедрял в России достижения культуры и технологии из чуждой им Европы. Развивая это видение, О. Шпенглер писал, что «первобытную русскую душу» втиснули в чуждые ей формы, ей «была навязана искусственная и неподлинная история», культурные достижения, до которых она не дозрела [Шпенглер 2010, 651].

Напротив, А. Тойнби считал Петра I основателем «универсального государства» [Тойнби 2010, 466], спасителем-футуристом, а в один ряд с ним ставил таких правителей, как Иван Грозный, Екатерина II, Ленин [Тойнби 2010, 475]. По его мнению, выражение «Москва – третий Рим» подчеркивает постоянное тяготение России к вестернизации, но «в век западного романтизма русская вера в уникальную судьбу России и ее вселенскую миссию проявилась в славянофильском движении» [Тойнби 2010, 510].

С. Хантингтон выделял Россию в особую православную цивилизацию, противопоставляя ее атлантическому Западу. «Российская цивилизация – это продукт самобытных корней Киевской Руси и Москвы, существенного византийского влияния и длительного монгольского правления» [Хантингтон 2003, 211]. Все эти факты российской истории делают нашу страну непохожей на Западный мир.

Таким образом, основатели цивилизационного подхода выделяли Россию как отдельный «культурно-исторический тип», «русско-сибирскую культуру», «православную цивилизацию», в большей или меньшей степени обособляя ее от западноевропейской цивилизации, а иногда и противопоставляя ей.

Большой вклад в развитие представлений о России как о самостоятельной и уникальной цивилизации внесли евразийцы. Течение возникло в начале 1920-х гг. среди эмигрировавшей после революции 1917 г. интеллигенции. В своих идейных установках евразийство оппонирует представлениям о России как части западной цивилизации. Вместе с тем adeпты течения не разделяли и идей славянофилов, видя своеобразие российской цивилизации в сложном сопряжении культур Европы и Азии, которое географически и исторически произошло на территории нашей страны. Истоком этого культурного и политического сопряжения евразийцы считали не Киевскую Русь, а империю Чингисхана. Так, Н.С. Трубецкой, которого по праву называют основателем евразийства, считал, что народы Евразии объединяет общая историческая судьба [Трубецкой 2014, 204].

П.Н. Савицкий писал, что сама «природа Евразии подсказывает людям необходимость политического, культурного и экономического объединения» [Савицкий 1997, 297]. По его мнению, культура России не относится к европейской или азиатской, она является «срединной», евразийской культурой; «для ее будущего необходимо восполнить и закончить дело, начатое Петром, т.е. вслед за тактически необходимым поворотом к Европе совершить органический поворот к Азии» [Савицкий 1997, 22].

Как отмечал Г.В. Вернадский, вся история русского народа – это постепенное освоение «своего месторазвития – Евразии». Наше государство – «особый мир», куда, помимо русских, входят и другие этносы. «Российское государство есть государство Евразийское, и все остальные народности Евразии должны чувствовать, что это есть их государство» [Вернадский 2000, 282].

Итак, евразийцы расширили географию понимания границ российской цивилизации, которая уже не замыкалась на европейской ее части, указывали на ее связи со славянским миром и православным христианством. Согласно Л.Н. Гумилеву, продолжателю традиций евразийцев, Россия-нация в процессе этногенеза пережила всплески, надломы и кризисы, но выстояла, объединив народы Евразии. И «пока за каждым народом сохранялось право быть самим собой, объединенная Евразия успешно сдерживала натиск» и с Запада, и с Юга, и с Востока [Гумилев 2001, 292].

Используя дискурс-анализ, можно выделить несколько значений, связанных с категорией «российская цивилизация», а также различные контексты ее употребления.

Таблица 1

Table 1

Дискурс-анализ концепта «российская цивилизация»

Discourse Analysis of the Concept «Russian Civilization»

«Российская цивилизация»		
Значения	Контекст	Интенция
«Особый культурно-исторический тип» (Н.Я. Данилевский)	России нельзя причислять себя к Европе Россия – будущий лидер славянских народов	Выделение самостоятельной российской цивилизации, в большей или меньшей степени отличной от западноевропейской
Нарождающаяся русско-сибирская культура (О. Шпенглер)	Юная культура, которая пытается подражать древней (западноевропейской) – феномен псевдоморфоза	
«Москва – третий Рим»	А. Тойнби характеризует данное выражение как тяготение России к вестернизации	
«Россия-Евразия» (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский и др.)	Уникальная цивилизация, вобравшая в себя элементы западной и восточной культур	
Православная цивилизация (С. Хантингтон)	Обособление восточной православной культуры от западной христианской	

Источник: составлено автором.
Source: compiled by the author:

Основной политический мотив выделения понятия «российская цивилизация» в современном публично-информационном поле – обособление от Европы, причем такой нарратив был популярен еще со времен спора славянофилов с западниками, а позднее вошел в дискуссию о путях развития России в среде евразийцев. Вызовы современности возродили эту дискуссию, и в настоящее время термин «российская цивилизация» остается многозначным.

Соотношение концептов «русская идея» и «Русский мир»
с цивилизационным подходом

Параллельно с развитием цивилизационного подхода уникальность места России в мировой истории раскрывали отечественные философы, объединившиеся вокруг «русской идеи». Одним из первых представителей этого направления стал В.С. Соловьев, кото-

рый говорил о религиозной миссии России. «Русский народ – народ христианский», а следовательно, чтобы Россия могла выполнить свою миссию, она должна «положить все свои национальные силы на осуществление, в согласии с другими народами, того совершенного и вселенского единства человеческого рода, непреложное основание которого дано нам в Церкви Христовой». В.С. Соловьев считал, что, хотя Россия и переняла некоторые (второстепенные) черты Запада, в основном она сберегла свою уникальность и направленность на всечеловеческое и христианское [Соловьев 1989, 229, 239].

По мнению Н.А. Бердяева, тяжкие испытания, выпавшие на долю русского народа, привели к «народному пессимизму», а также культу жертвенности и юродства (принятие поношения от людей, посмеяние мира, вызов миру). Он делал акцент на особой религиозности и духовности русского народа [Бердяев 2008, 34], полагал, что русская цивилизация пребывает в «потенциальном» состоянии. Эта «потенциальность, невыраженность, неактуализированность сил русского народа и есть залог его великого будущего» [Бердяев 2008, 33].

Согласно И.А. Ильину, «русская идея есть идея сердца». Душа русского народа всегда искала свои корни в Боге и его земных проявлениях – «в правде, праведности и красоте». Быть русским человеком – значит не только говорить по-русски, но любить Россию сердцем, воспринимать ее самобытность и своеобразие в мировой истории как «Дар Божий» [Ильин 2008, 128–134].

Таким образом, адепты «русской идеи», как и представители цивилизационного подхода, разделяли человечество на типы культур, выделяя русскую цивилизацию («культурно-исторический тип»), а иногда и противопоставляя ее Западной цивилизации. Так, по мнению И.А. Ильина, западное общество «движется волею и рассудком», в то время как «русский человек живет, прежде всего, сердцем и воображением и лишь потом волею и умом» [Ильин 2008, 32]. Поэтому другие народы нас не знают, не понимают, боятся и радуются всякому ослаблению России. Можно утверждать, что цивилизационный подход и «русскую идею» объединяет идеализм, который позволяет выстраивать любые теоретические схемы и обуславливает их идеологический потенциал.

В 1990-е гг. наличие крупной зарубежной русской диаспоры заставило по-новому взглянуть на судьбу России. В недрах философского кружка, который возглавлял П.Г. Щедровицкий, возникла концепция «Русского мира» как сетевой структуры «больших и малых сообществ, думающих и говорящих на русском языке». Реализация идеи «Русского мира» предполагала решение трех задач: «формирование инновационной экономики; развитие человеческих ресурсов; совершенствование институционального обеспечения процессов развития в ядре русского мира – РФ–России»². Е.В. Островский и П.Г. Щедровицкий в 1999 г. писали: «Сегодня решается, войдет ли наша страна в XXI век “великой державой” или ее территория и ресурсы станут наградой для победителя, как в свое время африканские колонии». Чтобы решить эту дилемму, они предлагали перейти от географической имперской политики к «культурному империализму» – вовлечению русских всего мира в создание нового имиджа России³.

Концепция «Русского мира» формировалась в самый сложный период – ранний постсоветский, когда не только дальние «партнеры» праздновали победу в холодной войне, но и ближайшие соседи (элиты новых независимых государств) рассматривали распад

² Щедровицкий П.Г. Русский мир. Возможные цели самоопределения. 22.01.2000. (<https://shchedrovitskiy.com/bibliography/>).

³ Островский Е.В., Щедровицкий П.Г. Россия: страна, которой не было. Центр гуманитарных технологий. 15.08.2006. (<https://gtmarket.ru/library/articles/466>).

СССР не как трагедию, а как шанс на построение собственной государственности без контроля «старшего брата». При этом на территории СНГ и Балтии осталась 25-миллионная русская диаспора, представителям которой, по мнению В.А. Тишкова, оставалось три варианта жизненного пути: «ассимиляция в титульную культуру и язык, отъезд в Россию и отстаивание равного статуса в новом сообществе» [Тишков 2018, 30]. На практике, как правило, возможны были два первых варианта. Как писал В.А. Тишков, главным культурным направлением после образования новых независимых государств стало «усыхание русского мира», дерусификация титульного населения, переход на национальные языки [Тишков 2018, 31].

Необходимость защищать соотечественников, проживающих за рубежом, нашла отражение в Концепции внешней политики России 2008 г., которая рассматривала «многомиллионную русскую диаспору – Русский мир – в качестве партнера, в том числе в деле расширения и укрепления пространства русского языка и культуры»⁴. В связи с ситуацией в августе 2008 г., когда Грузия напала на Южную Осетию, Президент РФ Д.А. Медведев заявил: «Мы не допустим безнаказанной гибели наших соотечественников. Виновные понесут заслуженное наказание»⁵.

Развитие концепта «Русского мира» было связано с такими внешними вызовами, как: расширение НАТО на Восток, угроза международного терроризма, попытки сдерживания России, явное намерение пересмотреть вклад нашей страны в победу во Второй мировой войне, усиление экономического и политического влияния на страны постсоветского пространства с целью исключить их из нашего пояса добрососедства и сотрудничества.

Рассматривая трансформацию идеи «Русского мира», М. Суслов (Университет Копенгагена) выделил три идеологических направления, сменивших друг друга. Первым был экстерриториальный и децентрализованный образ «Русского архипелага» 1990-х гг.; во главе этой концепции стоял П.Г. Щедровицкий. Второе представляло собой адаптацию концепции к идее «суверенной демократии» в 2000-е гг. Третье направление наметилось в 2010-е гг., когда Россия предстала как незападная модель современности. По мнению М. Суслова, «концепция “Русского мира” демонстрирует выраженную тенденцию к консервативной и антизападной критике глобализации» [Suslov 2018, 330].

Противопоставление России Западу в риторике отечественных политических деятелей начало оформляться после Мюнхенской речи В.В. Путина 2007 г., в которой Президент РФ заявил, что правовая система США «и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере» перешагнула свои границы и навязывается другим государствам. Президент подчеркнул, что однополярная модель мира для современной международной системы неприемлема, а «Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику»⁶.

Самостоятельность во внешней политике предполагала специфически российскую модель демократии, основанную на сильной центральной власти, способной стабилизировать общество, победить терроризм, поддержать экономический рост. Так, помощник Президента РФ С.Ю. Сурков, развивая идею «суверенной демократии», подчеркивал, что «сильная центральная власть на протяжении веков собирала, скрепляла и развивала

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации. Официальный сайт Президента России. 15.07.2008. (<http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/82/events/785>).

⁵ Заявление в связи с ситуацией в Южной Осетии. Официальный сайт Президента России. 08.08.2008. (<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1042>).

⁶ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. Официальный сайт Президента России. 10.02.2007. (<http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>).

огромную страну» [Сурков 2008, 94]. Говоря о «Русском мире», он отмечал такие его свойства, как идеализм, поиск единственной правды и высшей справедливости, непохожесть на соседей и мессианство. «Без утверждения роли России среди других стран... без понимания, кто мы и зачем мы здесь, национальная жизнь будет неполноценной» [Сурков 2008, 96].

После воссоединения с Крымом и событий «Русской весны» активизировалась внешняя политика России, и концепт «Русского мира» получил новый импульс, наметились точки его сопряжения с «русской идеей». Известный философ и политолог А.Г. Дугин говорит о том, что страны, которые обладают собственными идеями, как правило, объединяют большие пространства, создают империи. Он считает, что «русская идея прекрасна, блага и истинна», не утилитарна, так как русский народ – не прагматичный, не индивидуалистичный⁷. Сетую на то, что в 1990–2000-е гг. власть в России оставалась в рамках западничества, А.Г. Дугин подчеркивает, что «большинство россиян мировоззренчески, безусловно, ориентированы на совершенно иную модель – на модель евразийского типа» [Дугин 2002, 140], что евразийская цивилизация шире наших государственных границ, что влечет за собой необходимость «стратегического контроля над рядом прилегающих к России зон» [Дугин 2012, 129].

Концепт «Русского мира», с одной стороны, связан с цивилизационным подходом, с другой стороны, он, очевидно, имеет и политические коннотации. Как некогда Рах Романя объединял народы, связанные сложной системой союзных договоров с Римом, так и «Русский мир» имеет потенциал объединить людей не только по историко-культурным основаниям. Если в ранний постсоветский период ученых и политиков волновала судьба русской диаспоры, вопросы укрепления позиций русского языка и культуры, то сейчас враждебное отношение коллективного Запада заставляет нас искать более серьезные мотивы для мобилизации как внутри страны, так и за рубежом.

С началом СВО на Украине в 2022 г. обострилась необходимость артикулировать идеологические основания и принципы позиционирования страны. Попыткой переосмыслить «русскую идею» стала работа Д.В. Тренина «Кто мы, где мы, за что мы – и почему». Не вдаваясь в философские истоки «русской идеи», автор отметил такие ее черты, как «императив справедливости и принцип равенства», указал на то, что русские исторически держали себя на одном уровне с другими народами, были открыты внешнему миру, сохраняя при этом внутреннюю целостность. По словам Д.В. Тренина, «ядром российской цивилизации-державы являются русские люди», но этнический аспект не главный. Русское сообщество открыто, свободно и на равных принимает в свой состав другие этносы, а традиции веротерпимости позволяют мирно сосуществовать представителям разных религий. «Общая держава является важнейшей ценностью для этой сложной цивилизации» [Тренин 2022, 35].

Дискурс-анализ практики использования концептов «русская идея» и «Русский мир» показывает их нетождественность по многим параметрам, хотя их часто используют в связке. Концепт «Русского мира» поднимается до уровня национальной идеи, способной сплотить многонациональный народ России, а также всех людей, думающих и говорящих по-русски, с целью поддержать статус великой державы в стратегическом противостоянии с Западом, что находит отражение в выступлениях политиков и официальных программных документах.

⁷ Сичкарь О.В. Философ Александр Дугин: «Русская идея – это не наше творение, а то, что нас творит». Интервью с А.Г. Дугиным для газеты «Культура». 07.10.2021. (<https://portal-kultura.ru/articles/person/335704-filosof-aleksandr-dugin-russkaya-ideya-eto-ne-nashe-tvorenie-a-to-chto-nas-tvorit/>).

Дискурс-анализ концептов «русская идея» и «Русский мир»

Discourse Analysis of the Concepts “Russian Idea” and “Russian World”

Значения	Контекст	Интенция
«Русская идея»		
«Русский народ – народ христианский» (В.С. Соловьев) Испытания, духовность, потенциал русского народа (Н.А. Бердяев)	Духовность русского человека, способность быть в согласии с другими народами – залог его великого будущего	Мессианство (духовное)
«Русская идея есть идея сердца» (И.А. Ильин)	Противопоставление Западу, который «движется волею и рассудком», тогда как русский человек живет сердцем. Самобытность и своеобразие России в мировой истории	
«Русский мир»		
Русская диаспора Русская культура	Объединение людей, думающих и говорящих по-русски (П.Г. Щедровицкий)	«Культурный империализм»
Соотечественники	Концепция внешней политики России 2008 г., события августа 2008 г. в Южной Осетии	Защита соотечественников за рубежом
«Россия – страна с более чем тысячелетней историей» (В.В. Путин, Мюнхенская речь 2007 г.)	Привилегия проведения независимой внешней политики в прошлом и будущем	Внутренний и внешний суверенитет Великая держава
«Суверенная демократия» (С.Ю. Сурков)	Неприятие западной модели либеральной демократии	
«Русское сообщество открыто, свободно и на равных принимает в свой состав другие этносы» (Д.В. Тренин)	Принадлежность к русской культуре как идентичность	Консолидация нации
«Русская весна» (весна 2014 г.) «Россия – государство-цивилизация» (Концепция внешней политики РФ 2023 г.)	Воссоединение с Крымом, отстаивание национальных интересов России в ходе СВО	Противостояние с Западом (стратегическое)

Источник: *составлено автором.*
Source: *compiled by the author.*

Российская цивилизация и «Русский мир»
в официальных заявлениях и документах

Мысль о том, что Россия – это страна-цивилизация, относительно недавно вошла в отечественный общественно-политический дискурс. На заседании дискуссионного клуба «Валдай» 3 октября 2019 г. В.В. Путин заявил: «Россия – страна-цивилизация, которая органично впитала многие традиции и культуры, сберегла их своеобразие, уникаль-

ность и при этом сохранила, что очень важно, единство живущих в ней народов. Мы этой гармонией самобытности и общности судьбы народов России очень гордимся и очень дорожим»⁸.

В Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ в феврале 2021 г., интересами государства, наряду с защитой конституционного строя, безопасности и суверенитета, названы «сбережение народа России», «защита российского общества от деструктивного информационно-идеологического воздействия», «сохранение культурного и исторического наследия народа России»⁹. Все эти положения соответствуют представлению о «Русском мире», который, согласно Стратегии, нужно развивать и охранять.

В обращении к россиянам в связи с подписанием договоров о вступлении в состав РФ Луганской и Донецкой Народных Республик, Херсонской и Запорожской областей после проведения в них референдумов, В.В. Путин отмечал, что в России создано сильное централизованное государство, основанное «на великих нравственных ценностях православия, ислама, иудаизма и буддизма, на открытых для всех русской культуре и русском слове»¹⁰. В завершение своей речи Президент РФ привел цитату одного из видных представителей «русской идеи» И.А. Ильина: «Если я считаю моей Родиной Россию, то это значит, что я по-русски люблю, созерцаю и думаю, по-русски пою и говорю; что я верю в духовные силы русского народа». Таким образом, в своих заявлениях Президент РФ обозначает приверженность «русской идее» и говорит об уникальности России и необходимости защиты ее ценностей и интересов.

В ноябре 2022 г. Указом Президента РФ были утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В качестве внешних вызовов было обозначено идеологическое насаждение чуждых нашему народу ценностей эгоизма, безнравственности, отрицания идеалов патриотизма, ценности семьи, труда, «позитивного вклада России в мировую историю и культуру». В Основах подчеркивается, что христианство, ислам, буддизм, иудаизм являются неотъемлемой частью нашего наследия и оказали существенное влияние на наши традиционные ценности¹¹.

Важным программным документом, в котором цивилизационный подход к позиционированию России в мире получил формальное закрепление, стала Концепция внешней политики. Простой количественный контент-анализ показывает, что значение и понимание цивилизационного подхода в концепциях внешней политики России менялись со временем. Впервые единица смысла «цивилизация» вместе со словоформами встречается в Концепции внешней политики 2013 г. (14 упоминаний). В документе говорилось о приоритетном характере отношений «с государствами Евро-Атлантического региона, с которыми Россию связывают, помимо географии, экономики и истории, глубокие общечиви-

⁸ Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Официальный сайт Президента России. 03.10.2019. (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/61719>).

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Официальный сайт Президента России. 02.07.2021. (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>).

¹⁰ Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России. Официальный сайт Президента России. 30.09.2022. (<http://kremlin.ru/events/president/news/69465>).

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Официальный сайт Президента России. 09.11.2022. (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>).

лизационные корни»¹². Таким образом, в данном документе Россия все еще относилась к европейской цивилизации.

В Концепции внешней политики РФ 2016 г. единица смысла «цивилизация» упоминается всего 9 раз. В документе сформулирована такая важная задача, как «предотвращение межкультурных разломов, формирование партнерства между культурами, религиями и цивилизациями»¹³, практически в духе «Столкновения цивилизаций» С. Хантингтона. При этом в Концепции ничего не сказано о принадлежности российской цивилизации.

Наконец, Концепция внешней политики РФ 2023 г. демонстрирует новое и соответствующее времени осмысление цивилизационного подхода, отмечено «особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»¹⁴. В документе упомянуто, что США и их сателлиты проводят политику, направленную на «ослабление России, включая подрыв ее созидательной цивилизационной роли», силового и экономического потенциала, ограничение суверенитета и разрушение территориальной целостности. Россия стремится продвигать многополярную модель мироустройства, основанную на многообразии культур, цивилизаций и моделей общественного уклада.

В новой Концепции внешней политики России 2023 г. произошла кардинальная смена региональных приоритетов (Раздел V). В Концепциях 2013 г. и 2016 г. в данном разделе (Раздел IV. «Региональные приоритеты») первое место традиционно отводилось государствам-участникам СНГ, а второе – занимал Евро-Атлантический регион, отношения со странами ЕС и НАТО. В действующей редакции стратегического документа, хотя первое место по-прежнему занимает ближнее зарубежье (добрососедские отношения и объединение потенциалов стран-участниц СНГ), место Евро-Атлантического региона заняла Арктика, а следующим по приоритетности обозначен Евразийский континент. Более того, такие направления, как «Европейский регион» и «США и другие англосаксонские государства» были отодвинуты в конец перечня региональных приоритетов внешней политики России, уступив место Азиатско-Тихоокеанскому региону, Исламскому миру, Африке и Латинской Америке.

Впервые в разделах, посвященных связям с соотечественниками и приоритетным региональным направлениям, упомянуты следующие важные установки¹⁵:

- Россия оказывает всестороннюю поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, «являясь ядром цивилизационной общности Русского мира»;
- наша страна содействует сохранению «многовековых цивилизационных и духовных связей» народа России с народами государств СНГ;
- важное место среди региональных приоритетов занял Евразийский континент, а именно отношения с КНР и Индией;
- надежными и последовательными партнерами России названы «государства дружественной исламской цивилизации» (Иран, Сирия, Турция, Саудовская Аравия, Египет).

¹² Концепция внешней политики Российской Федерации. Гарант. 12.02.2013. (<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>).

¹³ Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Гарант. 30.11.2016. (<https://base.garant.ru/71552062/>).

¹⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации. Официальный сайт МИД России. 31.03.2023. (<https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>).

¹⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. Официальный сайт МИД России. 31.03.2023. (<https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>).

Интерес к цивилизационному измерению внешней политики присутствует во всех трех концепциях – 2013, 2016 и 2023 гг., но именно в последнем документе цивилизационное понимание роли России на международной арене приобрело определенные формы, причем концепты «государство-цивилизация» и «Русский мир» используются как дополняющие друг друга.

* * *

Несмотря на давнюю традицию цивилизационного подхода, его идеологический потенциал оказался востребован в отечественном политическом дискурсе только сейчас, под угрозой внешних вызовов. Исторически выделение российской цивилизации как самостоятельной было связано с культурно-историческим и духовным обособлением от Европы. Сегодня концепты «российская цивилизация», «русская идея», «Русский мир», основанные на достижениях цивилиографии, русской философской школы и евразийства, выходят далеко за рамки первоначальных коннотаций и часто дополняют друг друга. Понятие «Русский мир» все же следует отличать от «русской идеи», так как последняя явно апеллирует к русской православной культуре. В рамках цивилизационного подхода концепт «Русский мир» неизбежно ставит вопрос о его границах, которые не могут и не должны совпадать с политическими границами государства. Внешнее давление заставляет не только искать единомышленников за рубежом, но и добиваться стратегических преимуществ на пространстве наших жизненных интересов, где исторически сформировалась наша государственность, т.е. в Евразии. За последние два года стратегический дискурс стал более важным, чем философская идея, поэтому концепт «Русский мир» превращается во всеобъемлющую идеологию, в соответствии с которой российская цивилизация политически и географически больше Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Бердяев Н.А. (2008) Русская идея. СПб.: Азбука-классика. 320 с.
Berdyaev N.A. (2008) *Russkaya ideya* [Russian idea]. Saint Petersburg: Azbuka-classika. 320 p. (In Russ.)
- Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб.: Лань, 2000. 318 с.
Vernadsky G.V. *Nachertanie russkoi istorii*. [Outline of Russian history]. Saint Petersburg: Lan, 2000. 318 p. (In Russ.)
- Данилевский Н.Я. (2002) Россия и Европа. М.: Древнее и современное. 548 с.
Danilevskiy N.Ya. (2002) *Rossiya i Evropa*. [Russia and Europe]. Moscow: Drevneye i sovremennoye. 548 p. (In Russ.)
- Гумилев Л.Н. (2001) От Руси к России: Очерки этнической истории. М.: Рольф. 320 с.
Gumilev L.N. (2001) *Ot Rusi k Rossii: Ocherki etnicheskoi istorii* [From Rus to Russia: Essays on Ethnic History]. Moscow: Rolf. 320 p. (In Russ.)
- Дугин А.Г. (2002) Эволюция национальной идеи Руси (России) // Отечественные записки. № 3. С. 125–140.
Dugin A.G. (2002) *Ehvolutsiya natsional'noi idei Rusi (Rossii)* [Evolution of the national idea of Rus (Russia)]. *Otechestvennye zapiski*, no. 3, pp. 125–140. (In Russ.)
- Дугин А.Г. (2012) Геополитика России. М.: Академический Проект; Гаудеамус. 424 с.
Dugin A.G. (2012) *Geopolitika Rossii* [Geopolitics of Russia]. Moscow: Academic Project; Gaudeamus. 424 p. (In Russ.)

- Ильин И.А. (2008) Наши задачи. М.: Айс-Пресс. Т. 1. 224 с.
- Ilyin I.A. (2008) *Nashi zadachi [Our tasks]*. Moscow: Ice-Press. Vol. 1. 224 p. (In Russ.)
- Ильин М.В., Пахалюк К.А., Фомин И.В. (2019) Дискурс-анализ // В: Современная политическая наука: Методология / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. М.: Аспект Пресс. С. 464–483.
- Ilyin M.V., Pakhalyuk K.A., Fomin I.V. (2019) Discourse Analysis. In: *Sovremennaya politicheskaya nauka: Metodologiya [Modern Political Science: Methodology]*. Ed.: O.V. Gaman-Golutvina, A.I. Nikitin. Moscow: Aspect Press. Pp. 464–483. (In Russ.)
- Ирхин Ю.В. (2014) Дискурс-анализ: сущность, подходы, методология, проектирование // Социально-гуманитарные знания. № 4. С. 128–143.
- Irkhin Yu.V. (2014) Discourse Analysis: Essence, Approaches, Methodology, Design. *Social and Humanitarian Knowledge*, no. 4, pp. 128–143. (In Russ.)
- Русакова О.Ф. (2007) Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса // Антиномии. № 7. С. 5–34.
- Rusakova O.F. (2007) Basic Theoretical and Methodological Approaches to Discourse Interpretation. *Antinomies*, no. 7, pp. 5–34. (In Russ.)
- Савицкий П.Н. (1997) Континент Евразия. М.: Аграф. 464 с.
- Savitskiy P.N. (1997) *Kontinent Evraziya [The Continent of Eurasia]*. Moscow: Agraf. 464 p. (In Russ.)
- Соловьев В.С. (1989) Русская идея // Соловьев В.С. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Правда. 738 с.
- Soloviev V.S. (1989) *Russkaya ideya [Russian Idea]*. In: Soloviev V.S. Works: in 2 volumes. Vol. 2. Moscow: Pravda. 738 p. (In Russ.)
- Сурков В.Ю. (2008) Русская политическая культура. Взгляд из утопии // Вестник Российской нации. № 1. С. 92–109.
- Surkov V.Yu. (2008) Russkaya politicheskaya kul'tura. Vzgl'yad iz utopii. [Russian Political Culture. A View from Utopia]. *Vestnik Rossiiskoi natsii*, no. 1. pp. 92–109. (In Russ.)
- Тишков В.А. (2018) Русский мир: история и география // Русский мир в меняющемся мире / Отв. редактор и составитель Г.А. Комарова. М.: ИЭА РАН. С. 13–34.
- Tishkov V.A. (2018) Russkiy mir: istoriya i geografiya [The Russian World: History and Geography]. In: *Russkiy mir v menyayushchemsya mire [The Russian World in a Changing World]*. Ed.: G.A. Komarova. Moscow: IEA RAS. Pp. 13–34. (In Russ.)
- Тойнби А.Дж. (2010) Постижение истории. М.: Айрис Пресс. 640 с.
- Toinbi A.Dzh. (2010) *Postizhenie istorii [Understanding History]*. Moscow: Airis Press. 640 p. (In Russ.)
- Тренин Д.В. (2022) Кто мы, где мы, за что мы – и почему // Россия в глобальной политике. Т. 20. № 3. С. 32–42. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-3-32-42>
- Trenin D.V. (2022) Kto my, gde my, za chto my – i pochemu [Who We Are, Where We Are, What We Are for – and Why]. *Russia in Global Affairs*, vol. 20, no. 3, pp. 32–42. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-3-32-42> (In Russ.)
- Трубецкой Н.С. (2014) Общевразийский национализм // Русское зарубежье: История и современность. Вып. 3. С. 198–206.
- Trubetskoi N.S. (2014) Obshcheevraziiskii natsionalizm [Pan-Eurasian Nationalism. *Russkoe zarubezh'e: Istoriya i sovremennost'*, iss. 3, pp. 198–206. (In Russ.)
- Хабермас Ю. (2001) Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука. 382 с.
- Habermas J. (2001) *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deistvie [Moral Consciousness and Communicative Action]*. Saint Petersburg: Nauka. 382 p. (In Russ.)
- Хантингтон С. (2003) Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка. М.: Издательство АСТ. 603 с.
- Huntington S. (2003) *Stolknovenie tsivilizatsii i pereustroistvo mirovogo poryadka [The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order]*. Moscow: AST Publishing House. 603 p. (In Russ.)

Шпенглер О. (2010) Закат Западного мира. М.: Альфа-книга. 1085 с.

Spengler O. (2010) *Zakat Zapadnogo mira* [*The Decline of the Western World*]. Moscow: Alpha Book. 1085 p. (In Russ.)

Suslov M. (2018) "Russian World" Concept: Post-Soviet Geopolitical Ideology and the Logic of "Spheres of Influence". *Geopolitics*, vol. 23, iss. 2, pp. 330–353. <https://doi.org/10.1080/14650045.2017.1407921>

Van Dijk T.A. (2005) Critical discourse analysis. In: *The Handbook of Discourse Analysis*. Ed.: D. Schiffrin, D. Tannen, H. Hamilton. Malden, Massachusetts, USA: Blackwell Publishers Ltd. Pp. 352–371.

Van Dijk T.A. (1997) What is Political Discourse Analysis? *Belgian Journal of Linguistics*, vol. 11, iss. 1, pp. 11–52.

Информация об авторе

Литвинова Татьяна Николаевна, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственного регулирования, МГИМО МИД России. Адрес: 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: tantin@mail.ru

About the author

Tatiana N. Litvinova, Doctor of Sciences (Political Sciences), Associate Professor, Professor of the Department of State Regulation, MGIMO-University. Address: 119454, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia. E-mail: tantin@mail.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 29.07.2024

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 11.12.2024

Статья принята к публикации / Accepted: 25.02.2025